

«В бою с врагом одна только мысль: или он — тебя, или ты — его»

Осенью 1941-го злой язык войны продолжал беспощадно слизывать с карты мирные территории. Проснувшись сентябрьским утром, 14-летний Ваня Чеховских еще не знал, что его родной город уже занят немцами и следующие два года предстоит провести под оккупацией врага. А потом — бороться с фашистами уже на передовой, пройти Польшу и Германию, познать страх и горечь потери и, наконец, встретить долгожданный День Победы.

Сегодня ветеран Великой Отечественной Иван Ефимович Чеховских рассказывает о своей боли, о трагедии всего народа. Чтобы помнили.

— Иван Ефимович, как вы узнали, что началась война? Было ли предчувствие надвигающейся беды?

— Ощущения приближения войны не было. Мне было всего 14 лет — а какие в этом возрасте размышления и предположения? Я только окончил семилетнюю школу — в то время это считалось хорошим образованием. И сразу пришла весть о начале войны. На фронт я тогда не пошел, ведь, по сути, был еще ребенком. А через три-четыре месяца наш город Прилуки, который находится на Украине, оккупировали немцы... Однажды мы проснулись — а по улицам уже ходят фашисты, и мы, можно сказать, в их власти. Появились полицайи, разруха, убитые люди... Прожили мы в оккупации около двух лет.

— Постоянно находясь бок о бок с врагом, вы наверняка чувствовали себя как на пороховой бочке. В каких случаях опасность становилась наиболее острой?

— История, которая сильнее всего врезалась в память, случилась незадолго до освобождения города. Стали ходить слухи, что наши войска отвоевывают земли. Однажды немцы, которые располагались в нашем городе, издали указ о том, чтобы ребята моего возраста явились на

стадион, имея при себе продукты на два-три дня. Хотели нас отправить в германский тыл. Родители — мои и еще нескольких ребят — решили спрятать детей. Выкопали яму, посадили нас туда, дали еды, заложили досками и закидали мусором и другим гнильем. А вокруг — немцы! Искали нас. Если бы нашли — наверняка расстреляли бы. Мы прятались там несколько дней, а потом фашисты отступили.

— С чего началась ваша служба?

— Призвали меня через два-три месяца после освобождения Прилуки (город был освобожден 18 сентября 1943 года. — Ред.). Мне было 17 лет. Отправили нас на Урал, служили мы около станции Уфа. Там были лагеря, где военные проходили переподготовку. Меня определили в школу сержантов, поскольку я окончил семь классов. Новобранцам предстояла всесторонняя подготовка к фронту: в том году были сильные морозы в Сибири, доходило до минус тридцати, но, несмотря на суровые условия, мы жили в поле и лесу по несколько дней, добывая себе пищу, искали врага... Конечно, настоящего — это было больше похоже на игру, но нас тщательно готовили ко всему, с чем мы можем столкнуться на войне.

— А как попали на передовую?

— Мы прошли курс обучения молодого бойца. Нас

одели с иголочки: выдали все новое! Портянки, шинели, сапоги... А потом отправили на фронт. Помню, с Урала мы ехали долго, еды не хватало. Иногда во время остановок нам удавалось найти картофель, капусту, другую еду. Съедали все миглом, как саранча! Долгой дорога была — всего не упомнишь... Приехали мы во Владимир-Волынский: там была долговременная оборона. Чтобы попасть на место сражения, долго шли через лес — днем и ночью.

ды. Но не более — все было спокойно.

— Расскажите наиболее памятные вам истории военных лет.

— Помню, однажды во время ночного перехода нам дали отдохнуть около 15 минут. Я прилег и закрыл глаза. Казалось бы, всего на мгновение! Просыпаюсь и понимаю, что никого нет. А ведь мы были на территории Германии! Пойду не в ту сторону — наткнулся на фашистов. Конечно, я испугался в тот момент. Эх,

Иван Ефимович Чеховских

Останавливались всего на 10—15 минут. Когда добрались, сразу услышали звуки боя: крики, шум, стрельбу.

— Приходилось ли вам как человеку, долгое время проведенному в оккупации, сталкиваться с недоверием однополчан?

— Признаю — было сложно. Я чувствовал некоторое недоверие со стороны ребят, ловил на себе косые взгля-

д мальчишкой был... Но мне повезло: слышу — русская речь. Совершенно случайно нашел своих!

А второй случай, о котором хотелось бы рассказать, произошел во время взятия немецкой деревни вблизи Бреслава.

Бой шел долго, оборона была крепкой, и прорвать ее было нелегко. На следующий день командование решило помочь нам: доставили легендарную

«Катюшу». Так и заняли мы деревню. Уже потом, идя с товарищем по улочкам поселения, зашли в один дом. Дверь открыта, фашистский автомат стоит. Решили проверить помещение и ринулись в разные комнаты. Захожу, а передо мной фашист стоит, здоровый такой! Я на него автомат направил и привел к нашим. Вот так и получилось: теперь точно знаю, что одного немца я захватил.

— На поле боя жизнь может оборваться в любую минуту... Когда вы столкнулись со смертельным риском?

— Уже под конец войны, 27 апреля, меня ранило. Наше подразделение окружили фашисты, несмотря на то, что советская армия уже была на подходе к Берлину. Мы отчаянно вели бой: крики, шум, выстрелы... Тогда я и получил ранение — очередь прошла выше колен по двум ногам. Благо кость не задела. Наши стали отступать, а я, раненый, полз по канаве и смог выбраться. Все было как в тумане: увидел три наших танка. Меня на один из них закинули и отвезли в немецкую деревню, где обработали рану и сделали операцию. А на фронте посчитали погибшим и отправили похоронку матери! После окончания войны меня отвезли в львовский госпиталь, откуда я и написал письмо родным, что жив и относительно здоров.

— Говорят, что фронтовая дружба по-особенному объединяет людей. Случалось ли вам переживать эти чувства?

— Был один паренек, мы с ним долгое время бок о бок шли, старались держаться вместе. Сейчас уж и не вспомню, как звали. Подстрелили его в том бою, где и меня ранило... Я даже не успел попрощаться по-человечески: его автомат забрал и — дальше в бой.

— Что придавало вам сил и мужества во время сражений?

— Осознание того, что нужно уничтожить врага, который в тебя стреляет. Единственная мысль, когда идешь в атаку: он — тебя, или ты — его. Ты должен превзойти

его и победить. Мне лишь раз приходилось идти в атаку. Скажу вам так: то, что в кино показывают, — далеко от действительности. В бою солдатом не всегда движет рвение.

— Как вы встретили День Победы в 1945 году?

— В то время, как я уже сказал, я был в Германии, лежал в госпитале после ранения. День Победы... Слышу — стрельба! Все, кто был в палате, подумали, что немцы ходят и добивают раненых. И вдруг сестра забегает к нам и кричит: «Победа! Мир!»

— В каком звании закончили службу? Расскажите о своих наградах.

— Я вышел на гражданку старшиной, а начинал служить младшим сержантом. Всего у меня 20 наград. Среди них медаль «За отвагу», «За боевые заслуги», орден Красной Звезды, орден Отечественной войны.

— Какое напутствие вы хотели бы дать молодому поколению, представителям которого только предстоит служить в армии?

— Сейчас армия — это санаторий. Парни спят в казармах, их кормят по часам, все условия им предоставлены. Нам приходилось делать жилище из снега и жить там по несколько дней! Ни воды, ни еды, никаких условий! А сейчас?.. Я считаю, что каждый молодой человек должен отслужить в армии. Только это делает его настоящим мужчиной — надежным и ответственным за свои слова и поступки.

Беседовала
Юлия БУРЦЕВА.
Фото автора.

К 75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

Все ближе День Победы — самый главный, без преувеличения всенародный праздник. Предлагаем читателям проследить, как развивались события последних двух месяцев Великой Отечественной войны — вплоть до 9 мая 1945-го. Хронику тех великих и памятных дней подготовили специалисты Евпаторийского краеведческого музея.

2 марта 1945 года. 1350-й день войны

Восточно-Померанская операция проводилась с 10 февраля по 4 апреля 1945 года силами 2-го Белорусского фронта.

Из оперативной сводки Советского Информбюро:

В течение 2 марта 1945 г. юго-западнее Кенигсберга наши войска в результате наступательных боев овладели населенными пунктами Розен, Рентгенпютер, Шенвальде, Шенау. В Бреслау продолжался бой по уничтожению окруженной группировки противника.

3 марта 1945 года. 1351-й день войны

Из оперативной сводки Советского Информбюро:

Войска 2-го Белорусского фронта, продолжая наступление, с боем овладели городами Руммельсбург и Поллнов —

важными узлами коммуникаций и сильными опорными пунктами обороны немцев в Померании, а также с боями заняли более 80 населенных пунктов.

На территории Чехословакии северо-западнее и западнее города Лученец наши войска с боями заняли населенные пункты Очова, Калинка, Кралевце, Пренчов, Белуй, Почувадло, Углиска, Бреги.

На всех фронтах уничтожено 90 танков и 49 самолетов противника.

4 марта 1945 года. 1352-й день войны

Из оперативной сводки Советского Информбюро:

Юго-западнее Кенигсберга наши войска вели бой по уничтожению Восточно-Прусской группировки противника.

Войска 2-го Белорусского фронта, развивая наступление, вышли на побережье Балтийского моря и овладели городом

«Этот день мы приближали как могли»

Кезлин, с боями заняли более 50 населенных пунктов.

Войска 1-го Белорусского фронта, прорвав сильно укрепленную оборону немцев восточнее города Штаргард, за четыре дня наступательных боев продвинулись вперед до 100 километров и вышли на побережье Балтийского моря в районе города Кольберг, с боями заняли более 600 населенных пунктов.

На всех фронтах уничтожено 70 танков и 15 самолетов противника.

5 марта 1945 года. 1353-й день войны

Из оперативной сводки Советского Информбюро:

Юго-западнее Кенигсберга наши войска овладели населенными пунктами Коршелькен, Кумгарбен, Бенкенвальде, Штраубен, Хиршфельд.

Южнее и юго-западнее Данцига наши войска с боями заняли населенные пункты Визенвальд, Любихов, Штудзениц, Гурки, Лесно, Крушин, Липниц, Ворцисково.

В Померании северо-восточнее и южнее города Кез-

лин наши войска, продолжая наступление, с боями заняли более 80 населенных пунктов.

Войска 1-го Белорусского фронта, продолжая наступление, заняли более 150 населенных пунктов.

На всех фронтах уничтожено 33 танка и 57 самолетов противника; кроме этого, 43 самолета уничтожено на аэродроме в районе города Штаргард.

6 марта 1945 года. 1354-й день войны

Из оперативной сводки Советского Информбюро:

Войска 2-го Белорусского фронта после двухнедельной осады и упорных боев завершили разгром окруженной группировки противника и овладели городом Грузьяндз — мощным узлом обороны немцев на нижнем течении реки Висла, также в результате наступательных боев заняли более 60 населенных пунктов.

Войска 1-го Белорусского фронта, развивая успешное наступление, заняли более 500 населенных пунктов в западной Померании.

В Венгрии северо-восточнее и южнее озера Балатон наши войска отбивали атаки крупных сил пехоты и танков противника.

На всех фронтах уничтожено 149 танков и 29 самолетов противника.

7 марта 1945 года. 1355-й день войны

Из оперативной сводки Советского Информбюро:

Войска 2-го Белорусского фронта с боем овладели городами Гнев, Старогард, а также заняли более 200 населенных пунктов.

Войска 1-го Белорусского фронта, продолжая наступление, штурмом овладели городами Голлнов, Штепениц и Массов — важными опорными пунктами обороны немцев на подступах к Штеттину, а также с боями заняли более 50 населенных пунктов.

Войска 2-го Украинского фронта, преодолевая сопротивление противника в трудных условиях горно-лесистой местности в полосе Карпат, 7 марта овладели на террито-

рии Чехословакии городом Банска Штявница.

На всех фронтах уничтожено 116 танков и 39 самолетов противника.

8 марта 1945 года. 1356-й день войны

Из оперативной сводки Советского Информбюро:

Войска 2-го Белорусского фронта, продолжая наступление, 8 марта овладели городами Бытув и Косыцежина — важными узлами железных и шоссейных дорог и сильными опорными пунктами обороны немцев на путях к Данцигу, а также заняли более 300 других населенных пунктов.

На Штеттинском направлении, северо-западнее и западнее города Штаргард, наши войска вели бой по очищению от противника восточного берега реки Одер и заняли более 60 населенных пунктов.

На всех фронтах уничтожено 128 танков и 61 самолет противника.

(Продолжение
в следующем номере)